

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.10>

Семенова Валентина Григорьевна

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ В ПРОЗЕ АНЕМПОДИСТА СОФРОНОВА

В статье исследуются особенности функционирования художественной детали в рассказах якутского писателя Анемподиста Софронова. Установлено, что предметно-изобразительные детали (интерьер, предмет, пейзаж, портрет) были использованы писателем для изображения этнографических реалий народного быта, создания социальной среды и углубления психологического состояния персонажей. Отмечено, что интеллектуально-психологические детали (психологические, словесные) в основном представляют характер, действия, переживания персонажей в их своеобразии и неповторимости. Комплексный анализ проблемы позволяет утверждать, что выразительные и многозначные образные детали послужили у писателя средством достоверного отражения особенностей жизни якутского народа, раскрытия национального мировосприятия и создания национального характера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 2. С. 263-266. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.09

Дата поступления рукописи: 03.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.10>

В статье исследуются особенности функционирования художественной детали в рассказах якутского писателя Анемподиста Софронова. Установлено, что предметно-изобразительные детали (интерьер, предмет, пейзаж, портрет) были использованы писателем для изображения этнографических реалий народного быта, создания социальной среды и углубления психологического состояния персонажей. Отмечено, что интеллектуально-психологические детали (психологические, словесные) в основном представляют характер, действия, переживания персонажей в их своеобразии и неповторимости. Комплексный анализ проблемы позволяет утверждать, что выразительные и многозначные образные детали послужили у писателя средством достоверного отражения особенностей жизни якутского народа, раскрытия национального мировосприятия и создания национального характера.

Ключевые слова и фразы: психологизм произведения; предметно-изобразительные и психологические детали; национальное мировосприятие; национальный характер; портрет; реализм; А. Софронов.

Семенова Валентина Григорьевна, к. филол. н., доцент

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск

semenova_ykt@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ В ПРОЗЕ АНЕМПОДИСТА СОФРОНОВА

Рассказы одного из основоположников якутской литературы Анемподиста Софронова-Алампы (1886-1935) сыграли значительную роль в формировании и становлении национальной прозы. В своих произведениях прозаик ставил проблемы нравственной сущности человека, взаимоотношений индивида и общества. Писатель впервые ввел в якутскую прозу психологический рассказ, в его лучших произведениях психологизм стал неотъемлемой частью.

«Особое изображение внутреннего мира человека средствами собственно художественными, глубина и острота проникновения писателя в душевный мир героя, способность подробно описывать различные психологические состояния и процессы (чувства, мысли, желания и т.п.), подмечать нюансы переживаний – вот в общих чертах приметы психологизма в литературе», – писал А. Б. Есин [10, с. 313]. Для раскрытия психологии своих героев А. И. Софронов применил богатую систему средств художественной изобразительности: использование художественной детали, углубленную речевую и портретную характеристики персонажей, внутренний монолог, создание пейзажных зарисовок, соотношенных с душевным состоянием героя и т.д. Исследователь С. П. Ойунская одной из отличительных черт рассказов Софронова, обеспечивающим им глубину психологического анализа, считает выделение художественной детали, играющей важную роль в раскрытии душевных переживаний героев [6, с. 284].

В якутском литературоведении Анемподист Софронов считается писателем, ярко отразившим в своем творчестве национальный быт и ментальность родного народа. Цель нашей работы сводится к выявлению особенностей функционирования детали в прозе писателя как одного из художественных средств, используемых для раскрытия национального характера и мировосприятия народа.

По определению В. И. Тюпы, деталь – значимая подробность изображенного мира персонажей, их облика и внутренней жизни [7, с. 54]. Ю. Б. Боров подчеркивает ее значение как средства текстопостроения: «...благодаря художественной детали в тексте возникает возможность усмотрения дополнительного смысла» [9, с. 18]. Исследуя особенности функционирования детали как одной из важных компонентов поэтики в художественном тексте, литературоведы выделяют различные виды и группы. В работе «Герой, сюжет, деталь» Е. С. Добин среди группы деталей выделяет «детали пластического описания или пластического воспроизведения мира», «деталь-лейтмотив», «деталь-метафору», «деталь-сравнение», «детали внешнего мира», «звуковые детали», «детали характерности», «детали характера», «лаконичные портретные детали», «бытовые детали» [3]. А. Б. Есиным определяются три группы деталей: сюжетные, описательные, психологические [4, с. 61]. В классификацию, предложенную С. В. Калачевой, входят деталь-портрет, предметная деталь, деталь-поступок, деталь-образ, деталь-вопрос [5]. Считая художественную деталь одним из средств создания образа, помогающим представить воплощенный характер, картину, предмет, действие, переживание в их своеобразии и неповторимости, некоторые литературоведы различают следующие виды: деталь словесную, деталь портретную, деталь предметную, деталь психологическую, деталь пейзажную, деталь как форму художественного обобщения [2, с. 230-231].

На основании вышеизложенных классификаций и с учетом степени частотности нами выделены бытовые, пейзажные, портретные, психологические и словесные детали, многократно выдвигаемые в рассказах Анемподиста Софронова.

В творчестве Софронова предметно-изобразительные детали – интерьер, предмет, пейзаж, портрет – используются для описания обстановки и среды, углубления психологического состояния персонажей и художественного осмысления описываемых фактов. Описание домашнего интерьера в рассказах Софронова представляет собой одно из основных средств характеристики героев. Убранство жилища бедняка Степана («Гордчик») созвучно внутреннему миру хозяев. Цветовая гамма юрты ограничивается только темными, тусклыми цветами. Значимую деталь в описании помещения представляют ледяные окна, через которые в зимнее

время еле пробивается свет. Толстые ледяные доски, называемые окнами, светятся снаружи, как «сияющие в темноте кошачьи глаза», а с внутренней стороны вид у них «мутно-серый, как цвет ухи из карасей». Дом Степана отличается от других тем, что это не самоценная юрта. Хозяин построил печь в углу заброшенного хлева, огородившись от коров перегородкой. В этом жилище и обитала его большая семья. Социальная значимость дома в якутских семьях очень высока, потому и настолько велико было стремление Степана иметь свой собственный дом, что он приспособил хлев для жилья. Будучи трудолюбивым и умелым человеком, Степан мог бы обеспечить благосостояние семьи, построить добротный дом для близких. Но он как азартный игрок не может обуздать свой порок, из-за этого страдает вся его семья. Атмосфера в доме соответствует описанию интерьеря: «В обмазанном глиной камельке слабо горели два-три обугленных полена, при их тусклом свете можно было видеть жену Степана Дайю, пришивающую мужнины торбаса. Мужчина молча щепал лучину, изредка бросая задумчивый взгляд на огонь. В балагане темно и тихо. Было слышно, как временами потрескивало смолистое полено. На потолочной балке часто стучал сверчок. В хотоне глубоко вздыхала корова. Если оглянуться вокруг, то мы не увидим ни одной стоящей вещи или утвари, все печально и грустно. Разве что блестел в темноте расплавленным инеем уголь, покрытый весь снежной куржевиной. Ок-се, друзья, как же все тоскливо и печально!» [8, с. 192-193]. Во внутреннем пространстве дома писателем выделены мерцающий огонь в печи и блестящий от ледяной корки – куржевины – уголь – как наполненные глубоким смыслом детали, служащие средством раскрытия сути и характера героев. Теплоту и уют в доме поддерживает мать семьи Дайя, обладающая кротким и отходчивым нравом. На ее качествах, объединяющих в себе заботу и доброту, держится вся семья. Но ее созидательное женское начало не смогло растопить лед в душе мужа, который не может обуздать свои пороки. Таким образом, камелек с тусклым огнем и блистающая в его свете куржевина в углу являются «предметными двойниками» своих хозяев.

Холодная неприютность дома, описание его убогой обстановки передают не только неустроенность жизни и быта героев, а также их душевные переживания. Описываемая писателем каждая вещь, деталь (затухающий огонь в камельке, толстый слой инея в углу балагана, мычание голодных коров в хотоне, шум сверчка среди гнетущей тишины) мрачной обстановки балагана Степана исчерпывающе свидетельствуют о бедности хозяев, убогости, скудности их жизни, тем самым усиливают характеристику социального положения и материальных условий их жизни.

В своих произведениях Софронов особо выделяет предметные детали. Не имея большого значения для развития сюжета, такие подробности углубляют ситуацию. Чтобы показать ожидание детей Степана приезда отца из города, в рассказе «Городчик» автор вводит маленькую деталь – ремень. Старший сын Степана плохо спит по ночам, с нетерпением ждет гостинца отца: «Он до боли в сердце радовался, когда думал, что отец привезет ему новый сафьяновый ремень. “Этой осенью сосед Яков привез сыну красный сафьяновый ремень, ах, какой же он был красивый. Тот совсем возгордился, что никому не показывал. Я тоже не дам ему потрогать. Даже из двух картинок на бумаге, которые привез ему отец, сильно просил одну, и то он поспешил. Дам я ему должок”, – так он думал все время» [Там же, с. 205].

О ремне также думает и Степан: «Что я скажу, когда выбежит старший сын из дома и спросит, обнимая меня: “Ну, отец, привез мне ремень?” Что тогда я ему отвечу, да тут еще подойдут и другие» [Там же, с. 206]. Введение данной детали дает исчерпывающее представление о надеждах младших членов семьи на лучшую долю, глубокое раскаяние, стыд самого Степана и придает произведению еще больший драматизм.

К таким же предметным деталям можно отнести и черный от грязи кусок сахара, вытащенный из кармана Якова и поданный им малолетнему сыну Февроньи. В этом небрежном жесте, куске грязного лакомства видна хитрая натура, бессовестность разлучника семьи. Вокруг маленькой детали – болта, так нужного для сборки сеноуборочной машины, – разыгрывается целая драма в рассказе «Морока из-за пустяка». Как видно из примеров, предметно-изобразительные детали у Софронова играют важную роль в изображении этнографических реалий народного быта, создании социальной среды.

В рассказе «Городчик» немаловажную роль играет и пейзажная деталь. Произведение начинается с описания зимнего темного вечера: «Чернеет на белой поляне якутский балаган, накрытый снежной шапкой. Из трубы время от времени вылетает сноп ярко-красных искр, радостно взмывающих высь и тут же угасающих. Через некоторое время появлялись новые, сияющие и яркие, но все равно скоро гасли в темноте. Проезжающего мимо путника, продрогшего до костей, взлетающие искры и едва мерцающий свет приятно бодрили, издали обдавая теплом» [Там же, с. 192]. Но, если подойти поближе, открывается другая картина: «Можно было догадаться, что здесь живут люди, лишь по дрожащей, покрытой инеем черной собаке с белой полоской на груди, лежащей на груде старого тряпья» [Там же]. Экспозиция рассказа знакомит читателя с жизнью семьи Степана и готовит его к печальным событиям. Искры, гаснущие во мраке темноты, создают картину унылой, безрадостной жизни обитателей дома. Якутский балаган показан как замкнутое пространство, отгороженное от всего окружающего мира.

В эпилоге мы видим алас Степана глазами героя: «На белоснежной поляне одиноко стоял его балаган, обмазанный навозом. Он как будто стал еще выше и темней, чем раньше. Из трубы вздымались к небу искры, будто обрадованные его приездом. Возле балагана стояла мертвая тишина. При свете вздымающихся, затем падающих на снег огненным дождем искр показалась боковая сторона балагана» [Там же, с. 206-207]. Приезду Степана «рады» только искры, ничего не поменялось в его жизни, разве забот и бед стало больше. Прием антитезы в описании деталей – темного балагана и белого снега, тьмы и света искр – придает особое настроение повествованию.

Когда Степан, проигравший все деньги в карты, возвращается домой, дорога превращается в дорогу страданий и краха надежды: «По мере приближения домой грусть и печаль давили тяжелым грузом на него,

он чувствовал себя как человек, попавший в большую беду. Степан завидовал широким снежным долинам и лиственницам, безмятежно стоявшим вдоль дороги, им было хорошо без печали и лишних дум» [Там же, с. 206]. Показ писателем чувства зависти Степана деревьям, занесенным снегом, показывает силу отчаяния и искренность его переживаний. О конце супружеской жизни героев в рассказе «В поисках лучшего разбила жизнь» сообщается лаконично: «Дымовая труба печи покрылась инеем» [Там же, с. 179]. Данная деталь ярко свидетельствует о разрушении некогда счастливой семьи Ивана и Февроньи. Таким образом, наличие целого ряда деталей (снег, иней, холод), связанных с зимним временем года, показывает не только суровые природные реалии, но и национальное своеобразие уклада жизни якутов.

«Воспроизведение психологии человека, воссоздание ее в деталях – дело трудное, – отмечает Е. Т. Бадые-Монге. – Но характер человека художественно убедителен лишь тогда, когда он многосторонен, разнообразен и психологически глубоко раскрыт. Действующее лицо, при этом лицо изображаемого должно всегда находиться в психологическом движении, необходимо видеть своего героя, его движения, прежде всего выражение лица» [1, с. 12]. У Софронова маленькая деталь или незначительный штрих в портрете персонажа служит для раскрытия образа. В портретном описании дочки Кетте («Меняющий личину») видны не столько внешние признаки, но и ее социальный статус и психологические особенности: «Вышедшая из балагана десятилетняя девчужка, глядя сквозь растрепанные волосы, словно повернутыми озерной тиной глазами, удерживая подорванный подол платица, внимательно прислушавшись к разговору взрослых, сказала: “Отец, этот бык не принадлежит старику Кегулуйэ, у них нет такого быка. Наверное, это бык старика Ивана”. Прикрыв глаза от ярко светящего солнца поднятой тоненькой ручкой и взглянув на Дмитрия снизу вверх, наклонила голову и, будто стесняясь, стала водить ножкой по земле» [8, с. 186].

Коротенькое платице с подорванным подолом, неприбранные волосы рассказывают о социальном положении семьи. То, что девочка, преодолев стыдливость и скромность, вмешивается в разговор взрослых, в то же время показывает черты ее характера: внимательность, практичность, смелость. О переживаемом персонажем чувстве стыдливости, волнении свидетельствуют ее манера держаться, движения и жесты. Таким образом, малейшие детали и штрихи передают психологический портрет героев. Нужно отметить, что женские портреты у Софронова близки к поэтизирующим, в них всегда выделяется природная красота молодых женщин. В изображении внешности девушки автор использует украшающие сравнения – с гальником, распускающимися цветами, щебечущими птичками. В женских портретах он отмечает грацию, пластику персонажей, также акцентной деталью являются глаза и волосы. В изображениях мужчин объектом сравнения отдельных деталей портрета становятся образы из животного мира (лошади, быка). В деталях описания внешности персонажей находит отражение национальное своеобразие народа.

В произведении «В поисках лучшего разбила жизнь» описание внешности персонажей переходит в социально-психологическую характеристику. Портрет главной героини Февроньи передан следующим образом: «С продолговатым приятным и красивым лицом, высокого роста с прямой осанкой, она считалась бы хорошенькой, если бы не узкие глаза с косинкой. Но благодаря нежному овалу лица, прямому носу считалась женщиной приятной наружности» [Там же, с. 167]. Во внешнем облике женщины автор выделяет одну выразительную подробность – узкие глаза с косинкой, без которых женщина считалась бы красавицей. В указанном изъясне ассоциативно угадывается несовершенство духовных качеств героини, таким образом, черта внешности свидетельствует о свойствах характера и внутреннего мира героини.

Интеллектуально-психологические детали способствуют более выпуклому и лаконичному раскрытию свойств характеристики персонажей. В рассказах Софронова можно найти много ярких психологических деталей, усиливающих выразительность характера и поведения героев. Рассказ «Городчик» интересен тем, что в нем вместо портретных описаний героев присутствует их психологическая характеристика. Например, внешность Степана в рассказе никак не обозначена, вместо этого Софронов использует краткий выразительный элемент – его задумчивый взгляд, устремленный на пылающий камелек. Трудлюбие Степана автор передает лишь одной деталью, сравнивая его с пахарем-волом. В рассказах Софронова лаконичные детали представляют особенности национального характера якута: скромного, спокойного, немногословного, добродушного и работающего.

Психологические элементы, раскрывающие внутренний мир героев, производят сильное впечатление своей яркостью, характерностью и смысловой емкостью. Вся горечь, душевную муку Ивана при разводе с женой писатель показывает лаконично: «...вокруг его глаз собралась вода» [Там же, с. 178]. Скупая мужская слеза пролилась в результате сильного душевного волнения, тяжелого переживания. А хитрую, лживую натуру Якова характеризуют его действия: находясь в гостях в доме любимой женщины, шумно сморкается на пол, плюется через плотно сжатые губы. Жесты Якова не только раскрывают его суть, а также показывают то, что тем самым он плюет в душу любящих его людей. Нечистоты и грязь, исходящие от него, разрушают жизнь счастливой семьи.

В произведениях Софронова – большого мастера художественного слова, – безусловно, присутствует словесная деталь. В рассказе «Морока из-за пустяка» речь героев, представителей различных социальных прослоек, также глубоко индивидуализирована. У каждого персонажа своя речь с ярко выраженными особенностями. Приведем один из эпизодов, раскрывающий смятение сельчанина Кузьмы перед секретаршей городского начальника: «“Я колхоз, мне нужны винты для машины”, – сказал Кузьма на русский лад» [Там же, с. 216].

Писатель наделяет речь своих героев индивидуальным своеобразием, полностью раскрывающим особенности их характера и личных качеств. Иван («В поисках лучшего разбила себе жизнь»), человек доброго, мирного нрава, обращается к любимой супруге всегда тепло и приветливо: «Дружочек! Пора вставать, становится светло» [Там же, с. 166]; «Дружочек, сена, видимо, нам не хватит до весны» [Там же, с. 169]. Ласковое

обращение «Дофочуок» («Дружочек») повторяется в рассказе более десяти раз. Но когда Ивану открылась правда, он стал говорить языком, свойственным положению и душевному настрою обманутого, сильно рассерженного человека. В его речи появились ругательные слова: «собака», «разбойник», «вор», «зараза», «дочь сатаны». Речевая характеристика Февроньи отличается живостью, естественной непринужденностью. Автор дает углубленное изображение ее психологии через речевой портрет. Речь женщины характеризует ее как своенравного, вспыльчивого человека. Тон обращений Февроньи к мужу резок, лексика насыщена грубыми словами с негативным оттенком: «Отвечаешь, будто только у тебя челюсть» [Там же, с. 170]; «Ты меня на себя не равняй, еще спрашивает, кто здесь был» [Там же, с. 173]; «Не трескайся, посмотри на себя» [Там же, с. 177]; «Еще посмотрим, чье лицо быстрее поблекнет» [Там же]. Ее речь относительно к Якову, любимому человеку, по лексике, интонации отличается от обращений к мужу: «Яков, дай мне закурить из твоей трубки. У тебя, наверное, крепче» [Там же, с. 172]; «Яков, завтра собираюсь в аласы за речкой. Возьми меня с собой на свои сани» [Там же]. Как видно, яркая речевая индивидуализация персонажа раскрывает ее двойственное положение. Также нужно отметить, что в данном рассказе для передачи чувств героини удачно использован прием повтора. «После ухода Якова Февронья заплакала... плакала долго. Она плакала во весь голос, надрывно крича. Плакала, тяжело и прерывисто вздыхая. Как она могла не плакать?» [Там же, с. 181]. В маленьком отрывке повтор слова «плач» передается многократно в разных вариантах. Тем самым автор показывает силу горести и обиды женщины на любимого мужчину. Как видно, словесная деталь у писателя помогает представить характер, действия, переживания персонажей в их своеобразии и неповторимости и несет определенную смысловую и эмоциональную нагрузку.

Иногда при передаче психологической детали Софронов использует прием контраста. В рассказе «Городчик» перед забоем бычка в балагане было тихо («им-ньим»), а после забоя вечер стал шумным («ньир-ньар»). Когда Степан, полный надежд, едет в город, сани скрипят *бодро* («кыыкырдатан»), а при возвращении «блудного отца» они *протяжно* скрипят («кыыкынатан»).

Как видно из вышеизложенного, для творчества Анемподиста Софронова характерен реалистический метод изображения. Все его произведения отличаются детальным описанием быта, этнографической точностью. В рассказах Софронова все компоненты текста играют важную роль для раскрытия содержания. О замечательном таланте Софронова как глубокого аналитика жизни свидетельствует художественная деталь, широко используемая в его произведениях. Выразительные и многозначные образные детали служат у писателя средством достоверного отражения особенностей жизни якутского народа, раскрытия национального мировосприятия и создания национального характера.

Список источников

1. **Бады-Монге Е. Т.** Национальное своеобразие художественной детали в тувинской прозе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Абакан, 2004. 19 с.
2. **Вершинина Н. Л., Волкова Е. В., Илюшин А. А. и др.** Введение в литературоведение: учебник для вузов / общ. ред. Л. М. Крупчанова. М.: Оникс, 2009. 416 с.
3. **Добин Е. С.** Герой, сюжет, деталь. М. – Л.: Советский писатель, 1962. 408 с.
4. **Есин А. Б.** Литературное произведение. Типологический анализ. М.: Наука, 1992. 180 с.
5. **Калачева С. В.** Художественная деталь, сюжет и реконструкция незаконченного романа Диккенса // Филологические науки. 1993. № 2. С. 89-97.
6. **Литература Якутии XX века:** историко-литературные очерки / отв. ред. В. Н. Иванов. Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2005. 728 с.
7. **Поэтика:** словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Издательство Кулагинной; Intrada, 2008. 358 с.
8. **Софронов А. И.** Сочинения: в 4-х т. Якутск: Бичик, 2005. Т. 2. Стихи, поэмы, рассказы, очерк, статьи. 448 с.
9. **Теории, школы, концепции: критические анализы: художественная рецепция и герменевтика** / отв. ред. Ю. Б. Боров. М.: Наука, 1985. 286 с.
10. **Чернец Л. В., Хализев В. Е., Бройтман С. Н. и др.** Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: учебное пособие / ред. Л. В. Чернец. М.: Высшая школа; Издательский центр «Академия», 1999. 556 с.

NATIONAL DISTINCTIVENESS OF LITERARY DETAIL IN ANEMPODIST SOFRONOV'S PROSE

Semenova Valentina Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
semenova_yki@mail.ru

The article studies the features of the literary detail functioning in the stories by the Yakut writer Anempodist Sofronov. It is ascertained that subject-depictive details (interior, subject, landscape, portrait) were used by the writer to describe the ethnographic realia of the people's life, to create social environment, and to deepen the psychological state of the characters. The author notes that intellectual-psychological details (psychological, verbal ones) represent mainly the temper, actions, experience of the characters in their originality and uniqueness. The comprehensive analysis of the problem suggests that expressive and polysemantic figurative details served the writer as a means to represent reliably the characteristics of the Yakut people's life, to reveal the national worldview and to create a national character.

Key words and phrases: work psychologism; subject-depictive and psychological details; national perception of the world; national character; portrait; realism; A. Sofronov.